

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-108-125>

МОДИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ

С.В. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

svet_victoria@mail.ru

О.Е. Носова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

(Уфа, Россия)

nosova.oxana10@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности коммуникативного поведения представителей англоязычного сообщества в условиях протекающего в цифровом формате институционального типа общения. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения онлайн-коммуникации в русле лингвопрагматики с учетом лингвокультурологической составляющей, а также востребованностью в рамках современного языкознания исследования проблем, связанных со стремительно развивающейся формой цифрового общения. Научная новизна исследования заключается в лингвокультурологической трактовке реализации англоязычного коммуникативного поведения в деловой онлайн-коммуникации. Предпринятое исследование основывается на положении о том, что выбор коммуникативных стратегий в англоязычном офлайн-общении определяется ценностными приоритетами, характеризующимися прочностью и регулярностью. Фокусом для отслеживания культурно-обусловленных изменений в коммуникативном поведении участников институциональной онлайн-коммуникации в настоящей работе выступает дистанцированность. Цель исследования – установить специфику проявления дистанцированности в институциональном онлайн-общении через обращение к ее вербальным маркерам, таким как лексические и грамматические средства. Эмпирическим материалом исследования послужили транскрипты телеконференций известной американской компании, посвященные ее финансовой деятельности и представляющие собой аутентичные образцы деловой коммуникации. Лингвистический анализ осуществлялся посредством методов, продиктованных использованием коммуникативно-прагматического и лингвокультурологического подходов, что позволило комплексно исследовать языковые явления в контексте культурных норм и коммуникативных целей. Коммуникативно-прагматический ракурс исследования был направлен на выявление особенностей вербального поведения, реализующихся в предпочтении определенных

коммуникативных стратегий в рамках цифрового формата общения. Лингвокультурологический вектор исследования позволил раскрыть не только языковое воплощение коммуникативных стратегий, но также проанализировать соотносительность данных лингвистического анализа с культурно-специфичными чертами речевого поведения, определяющими восприятие дистанции в деловом контексте. Было установлено, что имеющаяся в деловом англоязычном виртуальном общении ориентация на сокращение дистанционности становится более заметной на фоне усиливающего свое влияние электронного формата, что свидетельствует об адаптации коммуникативных норм к цифровой среде. Перспективы исследования предполагают дальнейшее изучение проблематики, связанной со сдвигами границ и доминант социального общения в условиях интернет-коммуникации и ее влиянием на межкультурное профессиональное взаимодействие.

Ключевые слова: онлайн-коммуникация, цифровая коммуникация, коммуникативная стратегия, ценностная ориентация, дистанционность, институциональное общение.

Для цитирования: Иванова, С.В., Носова, О.Е. (2025). Модификация культурно-обусловленных особенностей профессиональной коммуникации в контексте онлайн-общения. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 7(1), 108–125. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-108-125>

1. ВВЕДЕНИЕ

Феномен цифровизации поставил перед лингвистами новые задачи по научному осмыслению формирующегося «модернизированного» стиля профессионального общения в виртуальной среде. Настоящая работа фокусируется на поиске ответа на вопрос о том, каким образом меняется процесс коммуникации при переключении на формат общения, опосредованный цифровыми технологиями.

Проведение лингвистического анализа этого относительно нового типа общения в рамках коммуникативистики, прежде всего, требует обращения к описанию процесса коммуникации. Структура коммуникации и ее составляющие являются предметом изучения языковедов на протяжении нескольких столетий. Как известно, первым, кто в научной литературе попытался смоделировать процесс коммуникации, был Аристотель, который полагал, что «речь складывается из трёх элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» (Аристотель, 2000, с. 99). На фоне многочисленных подходов, трактовок и дополнений к известной модели наибольшую популярность получила концептуальная схема речевого акта Р. О. Якобсона. В 1960 году, за девять лет до появления сети Интернет, он разработал модель с учетом взаимосвязи языковых функций и шести основных компонентов: «адресанта, посылаемого сообщения, адресата, контекста, контакта, кода» (Якобсон, 1985, с. 347). При всех весомых достоинствах и несомненной продуктивности вышеупомянутой модели в теории коммуникации, исследователи принимают данную схему в качестве основополагающей с некоторыми оговорками. Так, специалисты, изучающие проблемы паралингвистики и семиотики, считают, что модель Р. О. Якобсона не учитывает наличие разных каналов передачи информации (Чанышева, 1984).

В эпоху интернет-революции, серьезно переменившей сферу коммуникации и затронувшей практически все области жизнедеятельности человека, именно вопрос о степени влияния канала и формы передачи информации между коммуникантами встает особенно

остро. Исследователи отмечают, что коммуникативный формат, заданный каналом и формой общения, представляет собой тот «параметр коммуникативной ситуации, который обуславливает особый модус восприятия сообщения» (Чернявская, 2020, с. 8), т. е. смысл сообщения имеет явные корреляции с форматом последнего. В этом плане известное высказывание Маклюэна *Medium is the message*, которое прежде всего относится к массмедиа и маркетингу, отражает роль технологического подхода к пониманию степени воздействия средств коммуникации на суть высказывания. Вместе с тем диапазон действия данного тезиса отнюдь не ограничивается областью СМИ, но проявляется во всех сферах коммуникативной практики. «Привязанность смысловыражения к определенному формату, способу выражения», получившая в лингвистических изысканиях последних лет название «медиаальность» (Чернявская, 2015, с. 8), предполагает признание модификации процесса коммуникации в интернет-пространстве, что обусловлено приращениями смыслов, приобретаемых «коммуникацией в определенной системе координат» (Чернявская, 2020, с. 8). Соответственно, вопрос о том, каким трансформациям в настоящее время подвергаются разные типы коммуникации, в том числе реализующаяся в онлайн-формате бизнес-коммуникация, не теряет своей актуальности.

Предмет настоящего исследования составляют объективированные посредством определенных языковых маркеров коммуникативные стратегии, используемые участниками для реализации эффективного делового общения, важнейшей характеристикой которого является, по словам В. И. Карасика, его институциональная природа (Карасик, 2022, с. 63). Объект исследования – коммуникативное поведение участников сетевого общения в рамках телеконференций. Цель работы состоит в том, чтобы определить, каким образом проявляется доминанта дистанцированности в условиях институционального цифрового общения в формате телеконференций. Акцент на онлайн-формате связан с пониманием той возрастающей роли, которую он играет в профессиональной коммуникации в настоящее время. Достижение поставленной цели обеспечивается посредством постановки серии исследовательских вопросов. Прежде всего, необходимо определить, какие языковые явления свидетельствуют о модификации культурно-обусловленных особенностей профессиональной коммуникации в онлайн-среде. Кроме того, интерес представляет и вопрос о том, какие коммуникативные стратегии используют англоязычные коммуниканты в профессиональном онлайн-общении, и как эти стратегии отражают изменения в культурно-обусловленных нормах, особенно в отношении дистанцированности. И, наконец, требуется установить, сохраняет ли ценностная ориентация на «дистанцированность», характерная для англоязычной профессиональной коммуникации, свою актуальность и выражение в онлайн-формате, или наблюдаются существенные изменения в ее проявлении.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные исследования, которые проводятся в рамках коммуникативной лингвистики, невозможно представить без понимания взаимосвязи языка и культуры в процессе общения. Представленная работа предполагает обращение к культурологической интерпретации речевого поведения как с точки зрения доминантных черт культуры, так и с позиции коммуникативных стратегий, используемых представителями англоязычного сообщества. Шаблоны и правила коммуникативного поведения закреплены и обусловлены функционированием коммуникативного кода, свойственного для той или иной лингвокультурной общности. Декодирование этой информации позволяет выявить данные о базовых ценностных ориентациях

и доминантах, сформировавшихся в речевом поведении и идентифицированных в научных исследованиях последних десятилетий в рамках изучения межличностной коммуникации и лингвокультурологии (С. В. Иванова, И. М. Кобозева, Г. Е. Крейдлин, Ю. Б. Кузьменкова, Ю. А. Лабунская, Т. В. Ларина, В. А. Сорокин, И. А. Стернин и др.).

Принципиальным понятием и точкой отсчета для отслеживания культурно-обусловленных, или культуросоотнесенных, изменений в настоящей работе выступает дистанцированность. Этот термин, введенный Ю. Б. Кузьменковой для объяснения специфики коммуникативного поведения, используется ею для отображения доминантных черт речевого общения представителей англоязычного лингвокультурного сообщества. Согласно данной концепции, «главной целью и ценностной ориентацией англоязычной коммуникации можно считать стремление к дистанцированности» (Кузьменкова, 2014, с. 36), которая предполагает «степень социальной близости или отчужденности в социально-политическом пространстве между отдельными индивидами и социальными группами» (Дистанция социальная, 2013). Проецируя ключевые ценностные ориентации на плоскость коммуникативного поведения, исследователь различает пространственную, временную дистанцированность, дистанцированность личности «по горизонтали» и «по вертикали». Для настоящего исследования, направленного на анализ прагматического типа стратегий, особый интерес представляет дистанцированность с позиции социальных отношений. Определяя степень дистанцированности «по вертикали» относительно власти и социальной субординации в англоязычном общении, Ю. Б. Кузьменкова отмечает, что данная дистанция невелика и «усиливается тенденция ее минимизировать» (Кузьменкова, 2014, с. 67).

Лингвокультурологическая интерпретация дистанцированности в настоящей работе основывается на анализе стратегических средств коммуникации, в которых раскрываются определенные доминанты речевого общения. Будучи основным инструментом достижения цели в процессе коммуникации, коммуникативные стратегии отвечают за выбор речевых средств и линию речевого поведения в целом в соответствии с той или иной речевой ситуацией, следовательно, они детерминируют характер речевого поведения. Изучение коммуникативных стратегий и тактик относится исследователями к сфере лингвистической прагматики. Специалисты в области лингвокультурологии и теории коммуникации утверждают, что «в коммуникативных стратегиях прагматизм проявляется в большей степени» (Первушина и др., 2017, с. 59). В свете коммуникативно-прагматического подхода к описанию языка, представляется целесообразным взять за основу пятиуровневую структуру коммуникативных стратегий с точки зрения целеполагания (коммуникативная, прагматическая, метапрагматическая, имплементирующая и семиотическая), предложенную в работе С. В. Ивановой «Профессионал в цифровом пространстве: стратегии создания и трансформации образа» (Иванова, 2024, с. 39). Настоящее исследование сосредоточено на прагматической и имплементирующей стратегиях. Прагматический тип стратегий обусловлен целями и задачами, то есть общим замыслом процесса коммуникации, он «отвечает за выбор модели речевого поведения, сфокусированной на достижении коммуникативной цели или намерения» (Там же). Имплементирующая стратегия предполагает выбор языкового способа организации сообщения.

Из большого количества научно обоснованных типологий коммуникативных стратегий, разработанных в рамках дискурсивного анализа, коммуникативистики, лингвокультурологии, социолингвистики, наиболее релевантной для предпринятого анализа представляется классификация В. С. Третьяковой, основанная на дифференциации стратегий на кооперативные и конфронтационные, поскольку в ходе обсуждения деловых вопросов возникает

необходимость гибкого взаимодействия для выстраивания взаимовыгодного сотрудничества или жесткого отстаивания своих интересов. Назначение кооперативных стратегий, таких как стратегии вежливости, искренности и доверия, сотрудничества, компромисса и др., состоит в поддержании «баланса отношений» (Третьякова, 2003). Конфронтационные стратегии необходимы участникам общения при несовпадении их интенций, интересов, выгоды и для решения спорных позиций. Соответствующая классификация применима и к коммуникативным тактикам, которые отвечают за практическую реализацию стратегического намерения.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологически исследование выполнено в рамках коммуникативно-прагматического и лингвокультурологического подходов. Коммуникативно-прагматический подход к проведению анализа продиктовал использование междисциплинарной интеграции методик, приемов и процедур, нацеленных на изучение особенностей использования языка коммуникантами «в единстве с прагматическими свойствами языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования коммуникативного (речевого) поведения людей с целью координации с все усложняющейся человеческой деятельностью» (Комарова, 2013, с. 68). В исследовании задействованы стилистический анализ, семантический анализ в дефиниционном варианте, контекстуальный анализ, а также элементы лингвокультурологического описания. Контекстуальный анализ основывается на понимании контекста как семантически важного компонента в структуре коммуникации. По выражению В. В. Красных, «контекст – это имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, реально существующие, являющиеся частью ситуации, отражающиеся в дискурсе и актуальные для данного коммуникативного акта» (Красных, 2001, с. 195). Контекстуальный анализ дополняется стилистическим, дефиниционным и коммуникативно-функциональным анализом. Целью дефиниционного анализа является выделение «в семантической структуре слова, отраженной в дефиниции толкового словаря, элементарных единиц содержательного плана» (Моисеев, 2010, с. 143). Коммуникативно-функциональный анализ в рамках одноименного подхода позволяет рассмотреть языковые явления с целью «понять принципы внутренней организации синтаксической системы с точки зрения того, как она служит для выражения мыслей и для общения людей, то есть с точки зрения коммуникативного назначения языка» (Золотова, 2005, с. 6). Стилистический анализ направлен на соотнесение способа языкового выражения и задействованного регистра речи.

Материалом настоящего исследования послужили транскрипты финансовых телеконференций, представленных компанией Apple для своих инвесторов и посвященных доходам за первый, второй и третий кварталы 2024 финансового года, общим объемом 29375 слов. Выбор данного материала обусловлен огромным интересом, который финансовые отчеты крупнейших компаний представляют для прикладных лингвистических исследований с точки зрения интерпретации нечисловых данных в области бизнес-лингвистики. По сути, такие отчеты являются стенограммой, доступной в электронном письменном формате на сайте компаний или других ресурсах сети Интернет. Цель подобной стенограммы, которая «воспроизводит процесс в его текущем состоянии», состоит в том, чтобы «проинформировать общественность о происходящем, т. е. объективировать коммуникацию» (Зарапин, Шапиро,

2017, с. 179). Соответственно, из стенограмм акционеры и инвесторы получают не только финансовые данные, но и ценную информацию о стиле общения внутри компании, способах принятия решений и управления.

Само совещание, которое подвергается стенографированию, в англоязычной деловой коммуникации принято называть *earnings call* (*a teleconference = a meeting between people in different places, connected by video, phone, etc. in which a public company talks about its financial situation* (Earnings call, n.d.)). Безусловно, данный формат привлекает внимание исследователей, работающих в рамках коммуникативистики, компьютерной лингвистики, теории дискурса, прагмалингвистики и генристики, поскольку язык телеконференций претендует на статус самостоятельного речевого жанра с присущими ему специфическими характеристиками, которые включают «наличие коммуникативной цели, концептов адресанта и адресата, диктума» (Исаева, 2023). Необходимо отметить, что с позиций существующих типологий способов общения телеконференции относят к полилоговой коммуникации с учетом числа участников, вовлеченных в процесс общения. В рамках настоящей работы телеконференции рассматриваются как форма онлайн-коммуникации, которая развилась на основе своего офлайн-аналога. Регламент совещаний подобного рода предполагает определенную последовательность, когда вслед за непосредственными отчетами директоров осуществляется переход к ответам на вопросы инвесторов (*Question-and-Answer Session*). В свете данного исследования именно контексты, содержащие связанные вопросно-ответные реплики или одно иницирующее высказывание, представляют наибольший интерес, поскольку дистанцированность объективируется в них нагляднее всего.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведение контекстуального и коммуникативно-прагматического анализа институционального типа общения исходит из того, что это особый тип коммуникации, основанный на соблюдении целого ряда норм и правил коммуникативного взаимодействия. В этом отношении концептуально важным представляется замечание В. И. Карасика о том, что «деловая коммуникация неизбежно включает ритуально значимые социальные действия, выполняемые как знаки принадлежности их участников определённой группе общества. Применительно к использованию языка такие знаки сводятся к клишированным формульным выражениям в их типичных жанровых разновидностях» (Карасик, 2022, с. 63). Кроме того, принципиальным параметром при проведении подобного рода анализа становятся разные статусные роли коммуникантов в соответствии с их должностями в компании и вне компании (инвесторы). Данное исследование рассматривает особенности коммуникативного поведения участников телеконференции (сессии) с учетом иерархических отношений между ними с целью определения степени дистанцированности «по вертикали».

Анализ языкового материала с учетом вышеизложенных теоретических обоснований позволил выделить ряд особенных черт, которые обусловлены цифровым форматом коммуникации, используемым в англоязычном деловом общении. Так, на лексическом уровне отмечается предпочтительность коллоквиализмов, которая выражается в (а) выборе разговорных аналогов, или эквивалентов, лексических единиц, а также использовании разговорных формул; (б) употреблении идиом; (в) использовании фразовых глаголов; (г) оформлении обращения к собеседнику посредством имени последнего.

Прежде всего, лексическая специфичность сетевой коммуникации проявляется в широком хождении разговорных форм и формул в рамках делового общения. В нижеприведенном примере один из инвесторов в своем приветствии поздравляет представителей компании с успешными показателями финансовой деятельности: *Thank you for taking my questions. I have two. And congrats on the nice quarter here.* Лексическим репрезентантом слова *congratulations* здесь служит его разговорная форма *congrats*, что свидетельствует о проникновении разговорного стиля в сферу делового общения в условиях онлайн-коммуникации.

Употребление разнообразных разговорных единиц коммуникантами в цифровом общении выступает языковым выражением применения стратегий и тактик, выражающих готовность построить конструктивное обсуждение деловых вопросов, нарочито избегая официальности. Примеры этого многочисленны: *Could you just talk a little bit about the capex outlook <...> . Just trying to get a handle on kind of what potentially is giving you that degree of <...> . How do you sort of look at it going forward in terms of emphasizing the role <...> ?*

Данное явление, получившее название «коллоквиализация» (Гутшмидт, 1998), интерпретируется лингвистами как «насыщение языковыми единицами, характерными для разговорной речи» (Словарь:коллоквиализация, n.d.). В настоящий момент вышеуказанный термин вышел далеко за пределы словообразовательной стилистики, оказавшись востребованным при изучении коммуникативного поведения. Исследователи отмечают не только распространенность коллоквиализации, но и ее намеренность в рамках интернет-коммуникации (Дудникова, Медведева, 2022).

Еще одним проявлением коллоквиализации является употребление идиом в онлайн-коммуникации. Будучи основной отличительной характеристикой разговорного стиля, эти лексические единицы автоматически снижают градус официальности. Ярким примером этого может служить следующее высказывание: *Here's why this is the prime moment to jump on the AI bandwagon.* Используемая идиома *to jump / get on the bandwagon* означает «to join an activity that has become very popular or to change your opinion to one that has become very popular so that you can share in its success» (Jump/climb/get on the bandwagon, n.d.). В приведенной ситуации идиома *to jump on the bandwagon* трансформируется говорящим благодаря такой особенности разговорного стиля, как ситуативное употребление слов, позволяющее расширять сочетаемость и создавать собственные наименования, в данном случае с определением *AI*.

Следующее идиоматическое выражение также носит разговорный характер и в основном употребляется в неформальных контекстах для выражения удовлетворения: *We've given you the total for the company and some pretty good direction on services <...> .* При этом необходимо иметь в виду, что обычно отмечается нежелательность использования данного словосочетания в официальной обстановке в силу его сильно выраженной неформальности: «*pretty good* is considered to be slang, and informal slang at that. You should refrain from using “pretty good” in formal situations» (Pretty Good – Meaning & Synonyms, n.d.). С одной стороны, исследования речевого поведения показывают, что англоязычное деловое общение подразумевает эмоциональную сдержанность с целью поддержания определенной тональности диалога и использование соответствующих закреплённых практикой речевых формул и клише, принятых в деловой коммуникации. С другой стороны, лингвисты все чаще отмечают переход от официального регистра общения к так называемому полуофициальному. Актуальным и существенным при этом представляется замечание о дальнейших

перспективах подобного рода исследований, поскольку «общесистемный сдвиг в сторону разговорности и сниженности приводит к необходимости более дифференцированного описания типов снижения регистра речи» (Баранов, Добровольский 2003, с. 132).

В свете коллоквиализации обращает на себя внимание и использование фразовых глаголов в деловой онлайн-коммуникации, например: *Can you just touch on what are some of the key updates. Keep in mind, Apple Intelligence, as Tim said, is rolling out over time, both features and languages.* Согласно Кембриджскому словарю, *to touch on* означает «to mention a subject quickly when speaking or writing about another subject» (Touch on/upon sth, n.d.), а *to roll out* объясняется как «to make a new product, service, or system available for the first time» (Roll (something) out, n.d.). Основной сферой употребления фразовых глаголов считалось бытовое общение. При этом исследователи подчеркивали, что фразовые глаголы «оживляют» речь вследствие своих основных характеристик, таких как идиоматичность и выразительность (Поуви, 1990, с. 8-11). Вместе с тем, в последние десятилетия обширно проводятся исследования фразеологических единиц, подтверждающие тот факт, что «фразеологизмы в деловом английском общении составляют быстро развивающуюся значительную часть» (Зиновьева и др., 2023). Использование фразовых глаголов в цифровом социальном взаимодействии является не только свидетельством информативности делового общения. В прагматическом плане фразовые глаголы выступают средством реализации кооперативных стратегий, демонстрирующих уход от дистантных отношений с собеседниками для обеспечения взаимопонимания и доверия.

Предполагаем, что ориентация на замещение книжных, официальных лексических единиц на упрощенные коллоквиальные элементы маркирует смену фокуса по использованию коммуникативных установок, стратегий и соответствующего выбора языковых средств у говорящего, стремящегося не столько к соблюдению формальных правил в социальном общении, исполнению заданной роли, выполнению предписанных коммуникативных норм, сколько в первую очередь, к построению дискуссии «по существу» на «общепринятом», то есть стремящемся к неформальности языке.

Наконец, следует упомянуть предпочтительность обращения к собеседнику по имени. Важно помнить, что «формулы обращения являются ярким отражением социальных отношений, характерных для рассматриваемой лингвокультурной общности и определяемых исторически сложившейся дистанцией между ее членами (как вертикальной, так и горизонтальной)» (Смит, Ларина, 2003, с. 79). В следующем контексте инвестор обращается по имени к старшему вице-президенту и главному финансовому директору *Apple* Луке Маэстри/Luca Maestri – одному из самых известных финансовых директоров в мире: *Luca, maybe if we start with you.* В целом, за последние десятилетия обращение по имени в англоязычной коммуникативной культуре стало нормой в силу действия принципов равенства и демократизации общества. Более того, в деловом общении закрепляется ориентация инициировать со стороны говорящего ту форму обращения к себе, которая нивелирует дистантность. Следующая реплика иллюстрирует стремление генерального директора (*Apple's* CEO, Tim Cook) не акцентировать статусно-ролевые позиции, когда он берет слово в официальной обстановке: *Tim Cook: Hi, it's Tim. The — we were up 6% <...>.* Использование коммуникантами имен в ходе обсуждения отчета свидетельствует о предпочтении строить равные отношения, реализуя прагматическую функцию по достижению общей цели общения, например, *Wamsi Mohan: Thank you so much, Tim. Mike Ng: Wonderful. Thank you, Tim.*

В этом плане следует отметить прагматически сходную тенденцию при обращении к группе людей. Как известно, согласно правилам речевого этикета, «обращение к адресатам, объединенным одной ситуацией, в англоязычном общении характеризуется неименной формулой» (Смит, Ларина 2003, с. 82). Так, при обращении к группе адресатов участники данного совещания используют номинативную формулу, принятую в неофициальной речевой ситуации, обычно относящуюся к знакомым людям: *Hey guys, good evening. And then, as a follow-up, you folks <...>*.

Таким образом, анализ коммуникативных практик демонстрирует отчетливую тенденцию на неформальность в выборе лексических средств. Данный тренд позволяет сделать вывод о том, что устранение излишней официальности в процессе цифрового общения открывает возможности комфортного, оперативного, равноправного взаимодействия, что способствует большей эффективности в достижении цели коммуникации. Соответственно, в стратегическом аспекте имплементация разговорности в деловом обсуждении выступает средством реализации прагматической стратегии.

Сходная ситуация складывается и на грамматико-синтаксическом уровне. Здесь обращает на себя внимание использование таких средств, как (а) модальные глаголы и (б) эллиптические конструкции.

Употребление модальных глаголов, усиленных вводными словами с выражением модальности возможности, в онлайн-коммуникации изучаемого вида отмечено особыми характеристиками. Так, обращаясь с вопросами к топ-менеджерам компании, инвесторы активно употребляют в своих репликах модальные глаголы не только с целью соблюдения норм вежливого обращения, но и с целью гибкого регулирования степени дистантности между собой в сторону ее сокращения за счет снижения «градуса» эпистемичности: *But can you maybe just clarify a bit how we should think about Services growth for the March quarter? Could you maybe just talk about some of the efforts to support Vision Pro developer ecosystem.*

Изучение модальности, относящейся к области лингвистической прагматики, позволяет рассматривать речевое общение с позиций выражения отношений между коммуникантами, а «на отношение накладывает отпечаток степень знакомства или дистантность партнеров, социальная сфера, интенция, степень социализации коммуникантов, свойства установки личности, предрасположенность индивида к рефлексии» (Приходько, 2011, с. 263). В вышеприведенных примерах модальные глаголы *can, should, could*, служащие выражению диалогической модальности (термин А. И. Приходько), использованы в коллоквиальной грамматической конструкции *can / could you maybe*. К тому же, эффект разговорности усиливается благодаря введению разговорных формул с *just* и *a bit*. В данном случае достижение цели создания простой и доверительной атмосферы обеспечивается в том числе и синтаксическими средствами, являющимися вербальной реализацией кооперативной стратегии, что соответствует выводу ряда исследователей о том, что «ситуация максимального сближения речевого интернет-стиля с традициями разговорного стиля вообще повышает степень доверия к высказыванию, что крайне важно при осуществлении деловых контактов» (Виноградова, 2004 с. 67). Как известно, в институциональной коммуникации большую роль играет социальный статус коммуникантов, а также должностная иерархия. Соответственно, выстраивание диалога «на равных» обусловлено обоюдным желанием коммуникантов к гармоничной кооперации, стремлением избежать противостояния с целью победить оппонента.

Следующей особенностью выбора языковых средств на грамматико-синтаксическом уровне является употребление эллиптических конструкций. Прагматический потенциал эллипсиса в первую очередь воплощается в неформальном общении – собственно, появление

феномена эллипсиса и обусловлено такими явлениями, «как спонтанность, ситуативность, эмоциональная окрашенность и непринужденность» (Дубинина, Никитинская, 2020, с. 20). Однако, практика сетевого общения в рамках институциональной коммуникации также допускает интеграцию неполных синтаксических конструкций: *___Remember the early days of the internet? ___Would just love to kind of get your perspective on how we think about the demand cadence, how it might be different than maybe historically.* Представляется, что употребление эллиптических конструкций в интернет-коммуникации объясняется не только экономией языковых средств, интуитивно восстанавливаемых в той или иной ситуации, но и реализацией стратегий кооперативного плана, выражающих симметричные позиции коммуникантов и / или солидарность.

В настоящее время заметный сдвиг к употреблению разговорной формы общения в институциональном коммуникативном взаимодействии побуждает исследователей заниматься вновь появившимися проблемами в изучении английского языка – разговорной грамматикой. Как правило, основной сферой, в которой разговорная грамматика проявляется наиболее ощутимо, является «ежедневное, обиходное общение, протекающее в неформальной обстановке» (Виноградова, 2017, с. 77). Тем не менее, как показывает анализ коммуникативных практик, разговорная грамматика внедряется в область институционального общения и в первую очередь проявляется в цифровом формате. Последние исследования показывают, что разговорность квалифицируется как уникальная особенность сетевой коммуникации, проявляющаяся в размытости границ между публичным и личным общением, «что отражается в цифровых коммуникативных практиках, когда, казалось бы, публичная речь начинает приобретать качества речи разговорной, свойственной для неофициального устного общения» (Иванова, 2024, с. 39).

Анализ языкового материала с акцентом на задействованные в нем лексико-грамматические единицы позволяет проследить, как меняются поведенческие модели от статусно-ориентированных в сторону равноправных не только в силу действия существующей традиции сгладить иерархичность отношений, но и ввиду значительного влияния цифрового формата общения. Коллоквиализация, использование идиом, фразовых глаголов, обращение по имени являются языковым выражением стратегий прагматического плана, направленных на сокращение дистанции между коммуникантами. Тенденция к уменьшению дистанцированности от собеседника прослеживается также и на грамматико-синтаксическом уровне. Интеграция элементов разговорной грамматики (употребление эллиптических конструкций и упрощенных моделей с модальными глаголами) в область социального общения служит реализацией стратегий и тактик кооперативного типа.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование дает основания полагать, что весомость ряда важнейших традиций в англоязычном институциональном общении, базирующихся на известных принципах вежливости, в настоящее время может быть в определенной степени пересмотрена, так как в условиях сетевого формата процесс коммуникации приобретает новые специфические черты.

Проведенный анализ коммуникативного поведения представителей англоязычного сообщества в сфере цифрового институционального общения в формате телеконференции свидетельствует о том, что детерминированное дигитальными рамками, общение трансформируется по причине того, что в условиях онлайн-коммуникации ее участники предпочитают

использовать коммуникативные стратегии и тактики, направленные на сокращение дистанцированности. Данный арсенал коммуникативных инструментов позволяет достигать прагматических целей коммуникации более оперативно и комфортно, при этом коммуниканты прибегают ко все большей разговорности в стиле общения. Коррелируя полученные данные анализа вербального поведения коммуникантов относительно параметра дистанцированности «по вертикали», нельзя не отметить, что в англоязычном деловом цифровом общении существующая доминанта сохраняет направленность к дальнейшему сокращению своей культурно-обусловленной меры.

Выявленные расхождения относительно параметра дистанцированности в ходе лингвокультурологической интерпретации дают основания для ряда утверждений. Анализ коммуникативных практик показывает, что онлайн-общение способствует модификации процесса коммуникации. Несмотря на устойчивость культурологических доминант речевого общения, в англоязычном деловом общении прослеживается тенденция нивелирования некоторых доминантных черт коммуникативной культуры в связи с растущей значимостью сетевого формата: желание сократить реальную отдаленность участников коммуникации приводит к использованию языковых средств, направленных в том числе и на сокращение коммуникативной дистанции, обусловленной социальными факторами и иерархическими отношениями.

Перспективы в исследовании данной проблематики связаны с дальнейшим изучением воздействия цифровизации на особенности профессионального поведения в бизнес-среде, так как именно эта среда демонстрирует наибольшую мотивированность в развитии информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, поскольку «киберпространство становится одним из факторов социальной среды, способствующих процессу глобализации» (Первушина и др., 2017, с. 69), очевидна целесообразность проведения сопоставительных исследований на предмет выявления того, как глобальные тенденции влияют на коммуникативное поведение представителей различных сообществ, реализуясь в рамках отдельно взятых лингвокультур. Кроме того, принимая во внимание ограничения, которые обусловлены использованием материала, касающегося работы компании мирового уровня, можно было бы провести подобного рода сравнительный анализ бизнес-коммуникации в компаниях разного статуса и масштаба.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

Apple (AAPL) Q4 2024 Earnings Call Transcript [Электронный ресурс] // GuruFocus. 01.02.2024. URL: <https://www.gurufocus.com/stock/AAPL/transcripts/2181653> (дата обращения: 10.11.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / пер. с древнегреч. В. Апфельрота, Н. Платоновой.. СПб., 2000.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Парадоксы стилистической дифференциации идиом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2003». Москва: Изд-во РГГУ, 2003. С. 132-135.
3. Виноградова Д.С. Разговорная грамматика английского языка: особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 77-79. Тамбов: Грамота.
4. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63-67.
5. Гутшмидт К. Общие тенденции и специфические формы их представления в современных славянских языках // Jazykovědný časopis. 1998. № 49. С. 15-26.
6. Дистанция социальная [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/5900/ (дата обращения: 12.08.2024).
7. Дубинина Е.В., Никитинская Л.В. Языковые способы придания разговорности речи персонажей художественной литературы (на примере произведения «The Great Gatsby» Ф. С. Фицджеральда) // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания: сборник научных статей конференции «Актуальные вопросы филологии, межкультурной коммуникации и лингводидактики», Чебоксары, 29–30 апреля 2020 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 18-24.
8. Дудникова Л.В., Медведева М.С. Лингвистические особенности англоязычной интернет-коммуникации (на материале современных социальных сетей) // Филология. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 202-206. doi:10.52452/19931778_2022_6_202
9. Зарапин О.В., Шапиро О.А. Симпозион и симпозиум как форматы текстовой культуры // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52. № 2. С. 168–183. doi:10.5840/eps201752237
10. Зиновьева Э.А., Серых К.Д., Федькина Е.С., Романов А.В. Английская фразеология в деловой коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2023. № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2023/05/55400> (дата обращения: 01.11.2024).
11. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Москва: URSS, 2005.
12. Иванова С.В. Профессионал в цифровом пространстве: стратегии создания и трансформации образа // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 2. С. 36–44. <https://doi.org/10.18721/JHSS.15203>
13. Исаева М.С. Финансовая телеконференция: лингвистические и речевые характеристики [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании: сборник научных статей. 2023. Вып. 1. С. 45-51. Саратов: Саратовский университет. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/page/files/aplilvsio_23.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

14. Карасик В.И. Дискурсивная точность: функциональные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 61-71. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71>
15. Комарова З.И. Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 1 (292). Вып. 73. С. 66-71.
16. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001.
17. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. 3-е издание. М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2014.
18. Моисеев М.В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 142-148.
19. Первушина В.Н., Савушкин Л.М., Хуторной С.Н. Особенности коммуникации в киберпространстве // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 59–71.
20. Поуви Дж. Английские фразовые глаголы и их употребление: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1990.
21. Приходько А.И. Статус оценочной модальности в языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 3. С. 260-264.
22. Словарь:коллоквиализация [Электронный ресурс] // Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://руни.рф/Словарь:коллоквиализация> (дата обращения: 07.12.2024).
23. Смит С., Ларина Т.В. Обращение в английской коммуникативной культуре (в сопоставлении с русской) // Вестник РУДН, сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2003. № 1. С. 79-91.
24. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 143-152.
25. Чанышева З.З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения: Уч. пособие. Уфа: БашГУ, 1984.
26. Чернявская В.Е. Медиальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике [Электронный ресурс] // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 7–14. URL: <https://medialing.ru/medialnost-opyt-osmysleniya-formiruyushchejsya-paradigmy-v-lingvistike/> (дата обращения: 12.08.2024).
27. Чернявская В.Е. Модусы сетевого пространства: вводные замечания // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 7–13. doi:10.18721/JHSS.11201
28. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Избранные труды. М.: Прогресс, 1985.
29. Earnings call [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/earnings-call> (дата обращения: 07.12.2024).
30. Jump/climb/get on the bandwagon [Электронный ресурс] // Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/jump-climb-get-on-the-bandwagon> (дата обращения: 07.12.2024).
31. Pretty Good – Meaning & Synonyms [Электронный ресурс] // Grammarhow. URL: <https://grammarhow.com/pretty-good-meaning/> (дата обращения: 07.12.2024).
32. Roll (something) out [Электронный ресурс] // Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/roll-out> (дата обращения: 07.12.2024).

33. Touch on/upon sth [Электронный ресурс] // Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/touch-on-upon?q=touch+on> (дата обращения: 07.12.2024).

SAMPLE SOURCES

Apple (AAPL) Q4 2024 Earnings Call Transcript. (2024, February 01). GuruFocus. <https://www.gurufocus.com/stock/AAPL/transcripts/2181653>

REFERENCES

1. Aristotle. (2000). *Poetika. Ritorika [Poetry. Rhetoric]* (V. Appelrot & N. Platonova, Trans.). Saint Petersburg (in Russian).
2. Baranov, A.N., & Dobrovolskiy, D.O. (2003). Paradoksy stilisticheskoi differentsiatsii idiom [Paradoxes of stylistic differentiation of idioms]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2003» [Computer linguistics and intellect technologies: proceedings of the International conference "Dialogue-2003"]* (pp. 132-135). Moscow: Russian State Humanitarian University publishing house (in Russian).
3. Cambridge Dictionary. (n.d.). Earnings call. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved December 7, 2024, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/earnings-call>
4. Cambridge Dictionary. (n.d.). Jump/climb/get on the bandwagon. In *Cambridge English Dictionary*. Retrieved December 7, 2024, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/jump-climb-get-on-the-bandwagon>
5. Cambridge Dictionary. (n.d.). Roll (something) out. In *Cambridge English Dictionary*. Retrieved December 7, 2024, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/roll-out>
6. Cambridge Dictionary. (n.d.). Touch on/upon sth. In *Cambridge English Dictionary*. Retrieved December 7, 2024, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/touch-on-upon?q=touch+on>
7. Chanyшева, Z.Z. (1984). *Vzaimodeistvie yazykovykh i neyazykovykh faktorov v protsesse rechevogo obshcheniya [Interaction of linguistic and non-linguistic factors in the process of speech communication]: Uch. posobie [Study guide]*. Ufa: BashSU (in Russian).
8. Chernyavskaya, V.E. (2015). Medial'nost': opyt osmysleniya formiruyushcheisia paradigmy v lingvistike [Mediality: analyzing a new paradigm in linguistics]. *Medialingvistika [Medialinguistics]*, 1(6), 7–14 (in Russian). <https://medialing.ru/medialnost-opyt-osmysleniya-formiruyushcheisia-paradigmy-v-lingvistike/>
9. Chernyavskaya, V.E. (2020). Modusy setevogo prostranstva: vvodnye zamechaniya [Notes on digital communication modi]. *Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie [Society. Communication. Education]*, 11(2), 7–13 (in Russian). doi:10.18721/JHSS.11201

10. Dubinina, E.V., & Nikitinskaia, L.V. (2020). Iazykovye sposoby pridaniia razgovornosti rechi personazhei khudozhestvennoi literatury (na primere proizvedeniia «The Great Gatsby» F. S. Fitsdzheral'da) [Linguistic methods of making the speech of characters in fiction colloquial (using the example of the work “The Great Gatsby” by F.S. Fitzgerald)]. In N.V. Kormilina, N.Yu. Shugaeva (Eds.), *Obshcheteoreticheskie i chastnye voprosy sovremennogo iazykoznanii: sbornik nauchnykh statei [General theoretical and specific issues of modern linguistics: a collection of scientific articles], Aktual'nye voprosy filologii, mezhkul'turnoi kommunikatsii i lingvodidaktiki [Conference on Relevant Issues in Philology, Intercultural Communication and Linguistic Didactics], Cheboksary, Russia, 29–30 April 2020* (pp. 18-24). Cheboksary: Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, EDN HQRGQC (in Russian).

11. Dudnikova, L.V., & Medvedeva, M.S. (2022). Lingvisticheskie osobennosti angloiazychnoi internet-kommunikatsii (na materiale sovremennykh sotsial'nykh setei) [Linguistic Features of English Internet Communication (based on the material of modern social networks)]. *Filologiya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]*, 6, 202-206 (in Russian). doi:10.52452/19931778_2022_6_202

12. Ehntsiklopediya Runiversalis [Encyclopedia Runiversalis]. (n.d.). Slovar':kollokvializatsiya [Dictionary: colloquialization]. Retrieved December 7, 2024, from <https://руни.рф/Словарь:КОЛЛОКВИАЛИЗАЦИЯ> (in Russian).

13. Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike [Encyclopedic Dictionary of Psychology and Pedagogy]. (2013). Dstantsiya sotsial'naya [Social Distance]. In *Encyclopedic Dictionary of Psychology and Pedagogy* (in Russian). https://psychology_pedagogy.academic.ru/5900/

14. Grammarhow. (n.d.). Pretty Good – Meaning & Synonyms. In *Grammarhow*. Retrieved December 7, 2024, from <https://grammarhow.com/pretty-good-meaning/>

15. Gutshmidt, K. (1998). Obshchie tendentsii i spetsificheskie formy ikh predstavleniia v sovremennykh slavianskikh iazykakh [General tendencies and specific forms of their representation in modern Slavic languages]. *Jazykovědný časopis [Journal of Linguistics]*, 49, 15-26 (in Russian).

16. Isaeva, M.S. (2023). Finansovaia telekonferentsiia: lingvisticheskie i rechezhanrovye kharakteristiki [Earnings call: linguistic and speech characteristics]. In G.A. Nikitina (Ed.), *Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki v sovremennom inoiazychnom obrazovanii [Actual problems of linguistics and linguodidactics in modern foreign language education]: collection of scientific articles, issue 1* (pp. 45-51). Saratov: Saratov University (in Russian). https://www.sgu.ru/sites/default/files/page/files/aplilvsio_23.pdf

17. Ivanova, S.V. (2024). Professional v tsifrovom prostranstve: strategii sozdaniia i transformatsii obraza [A professional in digital space: strategies for creating and transforming the image]. *Terra Linguistica*, 15(2), 36–44 (in Russian). <https://doi.org/10.18721/JHSS.15203>

18. Jakobson, R. (1985). *Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]*. Izbranny'e trudy' [Selected works]. Moscow: Progress (in Russian).

19. Karasik, V.I. (2022). Diskursivnaia tochnost': funktsional'nye kharakteristiki [Discourse precision: functional characteristics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics]*, 3(2), 61-71 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71>

20. Komarova, Z.I. (2013). Kommunikativno-pragmaticheskaya paradigma v disciplinarno-metodologicheskom prostranstve sovremennoj lingvistiki [Communicative pragmatic paradigm in a disciplinary methodological space of modern linguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Studies], 1(292), 73, 66–71 (in Russian).
21. Krasnykh, V.V. (2001). *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory]. Moscow: Gnosis (in Russian).
22. Kuzmenkova, Yu.B. (2014). *Ot traditsii kul'tury k normam rechevogo povedeniia britantsev, amerikantsev i rossiian* [From cultural traditions to norms of speech behavior of the British, Americans and Russians]. Moscow: Skazochnaya doroga publishing house [Fairytale Road] (in Russian).
23. Moiseev, M.V. (2010). Primenenie definicionnogo analiza v lingvokul'turologicheskom issledovanii [Application of definitional analysis in linguocultural research]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 3, 142-148 (in Russian).
24. Pervushina, V.N., Savushkin, L.M., & Khutornoi, S.N. (2017). Osobennosti kommunikatsii v kiberprostranstve [Features of communication in cyberspace]. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy], 1, 59-71 (in Russian).
25. Povey, J. (1990). *Angliiskie frazovye glagoly i ikh upotreblenie: uchebnoe posobie* [English phrasal verbs and how to use them: a teaching guide]. Moscow: Higher School.
26. Prikhodko, A.I. (2011). Status otsenочноi modal'nosti v iazyke [Status Assessment of Modality in Language]. *Ucheny'e zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo, Seriya «Filologiya. Social'ny'e kommunikacii»* [Scientific Notes of the Tavrichesky V. I. Vernadsky National University. Series "Philology. Social Communications"], 24(63), 3, 260-264 (in Russian).
27. Smith, S., & Larina, T.V. (2003). Obrashchenie v angliiskoi kommunikativnoi kul'ture (v sopostavlenii s russkoi) [The Reference in the English Communicative Culture (in Comparison with Russian)]. *Vestnik RUDN, ser. Russkij i inostranny'e yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages. Methods of its Teaching], 1, 79-91 (in Russian).
28. Tretiakova, V.S. (2003). Konflikt kak fenomen iazyka i rechi [Conflict as a phenomenon of language and speech]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in education, science and culture], 27, 143-152 (in Russian).
29. Vinogradova, D.S. (2017). Razgovornaia grammatika angliiskogo iazyka: osobennosti [Spoken English Grammar: Features]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 11(77), 77-79. Tambov: Gramota (in Russian).
30. Vinogradova, T.S. (2004). Spetsifika obshcheniia v internete [Specifics of communication on the Internet]. In N.A. Andramonova (Ed.), *Russkaia i sopostavitel'naia filologiya: Lingvokul'turologicheskii aspekt* [Russian and comparative philology: Linguistic and cultural aspect] (pp. 63-67). Kazan (in Russian).
31. Zarpin, O.V., & Shapiro, O.A. (2017). Simpozion i simpozium kak formaty tekstovoj kul'tury [Symposion and symposium as the modes of the text culture]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 52(2), 168–183 (in Russian). doi:10.5840/eps201752237

32. Zinovieva, E.A., Serykh, K.D., Fedkina, E.S., & Romanov, A.V. (2023). Angliiskaia frazeologiya v delovoi kommunikatsii [English Phraseology in Business Communication]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia [Humanitarian Scientific Research]*, 5 (in Russian). URL: <https://human.snauka.ru/2023/05/55400>

33. Zolotova, G.A. (2005). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka [Essay on the functional syntax of the Russian language]*. Moscow: URSS (in Russian).

Информация об авторах:

Иванова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). Сфера научных интересов: лингвокультурология, теория текста, медиалингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика. ORCID: 0000-0002-0127-9934.

Носова Оксана Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Россия). Сфера научных интересов: коммуникативная лингвистика, лингвокультурология, лингвопрагматика. ORCID: 0000-0003-1017-7507.

Получено: 11 декабря 2024 г.

Принято к публикации: 10 февраля 2025 г.

MODIFICATION OF ONLINE COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF CULTURALLY DETERMINED FEATURES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Svetlana V. Ivanova

Saint Petersburg State University

(St. Petersburg, Russia)

svet_victoria@mail.ru

Oxana E. Nosova

Ufa State Petroleum Technical University

(Ufa, Russia)

nosova.oxana10@yandex.ru

Abstract: This study investigates the communicative behavior of English-speaking professionals in institutional online exchanges. The background for this research lies in the growing importance of digital communication in business and the recognized need in linguistics for a deeper understanding of its pragmatic and linguacultural aspects, especially as remote work and international collaborations expand. The purpose of the study is to establish the specifics of the manifestation of distancing in institutional online communication through reference to its

verbal markers. The empirical material comprises transcripts of earnings calls from a prominent American corporation, offering authentic examples of contemporary business discourse in a tel-conference format. Communicative-pragmatic and linguacultural approaches employed to reach the goal preconditioned the use of definitive, contextual, and communicative functional methods. The communicative-pragmatic perspective of the study was focused on identifying the features of the verbal behavior of communicants, manifested in the preference for certain communication strategies within the digital communication format. The linguacultural focus of the study made it possible to reveal the linguistic embodiment of communication strategies as well as to analyze the correlation of linguistic analysis data with culturally specific features of speech behavior. The main result of the analysis reveals a discernible trend towards reduced distancing in English-language business online communication compared to traditional offline discourse. This suggests a significant adaptation of culturally ingrained communication norms in response to the affordances of digital formats, prioritizing immediacy and perceived closeness. The relevance of this research extends to tracking best practices in online professional communication, particularly in cross-cultural interactions where perception of subtle changes in communicative norms is vital for effective collaboration and relationship building in the digital age. The prospects of the investigation suggest further study of the problems associated with the shifts in the boundaries of social communication in the framework of Internet communication.

Keywords: online communication, digital communication, communication strategy, communicative values, distancing, institutional communication.

How to cite this article: Ivanova, S.V., Nosova, O.E. (2025). Modification of Online Communication in the Context of Culturally Determined Features of Communicative Behavior. *Professional Discourse & Communication*, 7(1), 108–125 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-108-125>

About the authors:

Svetlana V. Ivanova, Dr. Sci. (Philology), is a professor in the Department of the English Language at Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). Sphere of interests: cultural linguistics, text theory, media linguistics, communicative linguistics, pragmatics, cognitive linguistics. ORCID: 0000-0002-0127-9934

Oxana E. Nosova, Cand. Sci. (Philology), is an associate professor in the Department of Foreign Languages at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russia). Sphere of interests: communicative linguistics, cultural linguistics, pragmatics. ORCID: 0000-0003-1017-7507.

Received: December 11, 2024.

Accepted: February 10, 2025.